

Ученые Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина собрали данные о русском языке на постсоветском пространстве и обобщили их в единый комплексный индекс устойчивости русского языка.

Можно выделить три варианта существующего положения дел. С одной стороны, есть ясная ситуация, когда статус русского языка закреплен в качестве государственного или официального языка в Конституции, и на сайтах органов государственной власти представлены страницы на русском языке. Так выглядит ситуация в Белоруссии, Казахстане.

С другой стороны, есть страны, в которых русский язык закреплен в Конституции, но государство по каким-то причинам не говорит на русском языке со своим населением. Например, в Абхазии и Южной Осетии нет страниц на русском языке государственных порталов. Причины могут быть разные, но факт зафиксирован.

С третьей стороны, есть еще одна ситуация, когда, наоборот, статус русского языка не закреплен законодательно, но при этом государство официально и открыто контактирует и общается со своими гражданами на русском языке. Так выглядит, например, ситуация в Молдове, Узбекистане, Эстонии и Латвии, где страницы властных органов полностью или частично переведены на русский. Эти

наблюдения могут говорить о реальных позициях русского языка в этих странах.

Русский язык, согласно исследованию, занимает десятое место по числу пользователей интернета, но второе место по количеству сайтов на русском языке – эксперты обратили внимание на это. Оказалось, что вот такое довольно немногочисленное русскоговорящее интернет-сообщество смогло создать очень представительный, очень обширный Рунет и вывести русский язык на второе место по количеству ресурсов на русском языке.

Сайты на русском языке составляют основу не только Рунета. В национальных доменных системах Казахстана, Украины, Белоруссии, Узбекистана и других постсоветских стран количество сайтов на русском языке составило от 60 до 85 %. Возможно, для пользователей этих стран русский не является родным языком, но они обмениваются информацией именно на русском, что способствует закреплению его статуса как второго после английского языка общения в интернете.

В целом число изучающих русский язык в мире за последние 30 лет сократилось драматически – речь идет о десятках миллионов человек. Дело не только в распаде Советского Союза, крахе соцлагеря, но и в увеличении влияния и распространения других языков и культур. Количество изучающих китайский и арабский увеличилось за эти годы во много раз.

Несмотря
на миллионные потери,
русский язык живет,
развивается: вбирает
в себя заимствования,
отторгает устаревшие
слова, прирастает
новыми диалектами
и литературными жанрами.

Тем не менее на постсоветском пространстве русский все еще остается языком науки. Лидирующая отрасль по публикациям – это медицина, на втором месте – технические науки, в том числе информационные технологии.

Несмотря на миллионные потери, русский язык живет, развивается: вбирает в себя заимствования, отторгает устаревшие слова, прирастает новыми диалектами и литературными жанрами.

Россия переживает судьбу любой страны большого языка, которая заключается вот в чем: с какого-то момента она утрачивает монополию на этот язык, как утрачена монополия на английский Великобританией и Соединенными Штатами, Испанией – на испанский. Сегодня эти языки принадлежат не только метрополиям, а всему мировому сообществу. Это же происходит и с русским языком: он является мировым достоянием, а не монополией России. С одной стороны, это в какой-то степени снимает с нас ответственность за то, как выстраиваются взаимоотношения между разными частями общества в иностранном социуме по отношению к русскому, а с другой – показывает статус русского языка в мире.

